

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Мунисахон Махамадхужаева,

Докторант ТГЮУ

Аннотация

В настоящей научной статье анализируются особенности правового регулирования цифровых активов в зарубежных странах. Наряду с перспективностью гражданского оборота цифровых активов, автором проводится сравнение уже существующего опыта по их правовому регулированию, благодаря чему были сформулированы общие выводы о цифровых активах, необходимости их правовой защиты, и внедрения различных методов их правового регулирования. Именно практическая применимость цифровых активов и их экономический потенциал в будущем может стать причиной для их признания в Узбекистане и последующего правового регулирования и защиты.

Ключевые слова: Цифровые активы, криптовалюта, токен, блокчейн, законодательство, риск, налогообложение.

Abstract

This scientific article analyzes the features of the legal regulation of digital assets in foreign countries. Along with the prospects of civil turnover of digital assets, the author compares the existing experience in their legal regulation, thanks to which general conclusions were formulated about digital assets, the need for their legal protection, and the introduction of various methods of their legal regulation. It is the practical applicability of digital assets and their economic potential in the future that may become the reason for their recognition in Uzbekistan and subsequent legal regulation and protection.

Keywords: Digital assets, cryptocurrency, token, block, legislation, risk, taxation.

Хулоса:

Ушбу илмий мақола хорижий мамлакатларда рақамли активларни ҳуқуқий тартибга солиш хусусиятларини таҳлил қилади. Рақамли активларнинг фуқаролик айланмаси истикболлари билан бир қаторда, муаллиф уларни ҳуқуқий тартибга солишдаги мавжуд тажрибани таққослайди, бунинг натижасида рақамли активлар, уларни ҳуқуқий ҳимоя қилиш зарурати ва уларни ҳуқуқий тартибга солишнинг турли усулларини жорий этиш тўғрисида умумий хулосалар шакллантирилди. Айнан рақамли активларнинг амалий қўлланилиши ва келажакда уларнинг иқтисодий

салоҳияти уларни Ўзбекистонда тан олинши ва кейинчалик ҳуқуқий тартибга солиш ва ҳимоя қилиш учун сабаб бўлиши мумкин.

Калит сўзлар: Рақамли активлар, сриптосурренсй, token, блок, Қонунчилик, хавф, солиқ.

Новизна цифровых финансовых активов, их разнообразие и неопределенность в терминологии делает их значимым объектом исследования. Активное внедрение цифровых технологий по всему миру стремительно набирает обороты. Принимая во внимание и всепоглощающую глобализацию и интернационализацию экономики, мировое сообщество не успевает надлежаще адаптировать законодательство для адекватного регулирования расчетных и налоговых процессов. Пока одни страны, такие как США и Великобритания, пытаются максимально использовать преимущества «прозрачных данных» для оптимизации бизнес-процессов и даже создания более совершенной налоговой и нормативной правовой базы, другие - только сейчас начинают присматриваться к криптовалюте (Индия, Россия) или же, наоборот, полностью запрещают ее использование (Непал, Боливия). Это все усложняется тем, что криптовалюты существуют вне национальных правовых рамок. Их покупка может осуществляться на международной бирже, находящейся в нескольких юрисдикциях, что значительно усложняет налогообложение подобных транзакций[1].

Цифровой актив - имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств. Чаще всего представляется в форме криптовалюты или токена.

Учитывая тот аспект, что цифровые активы являются объектом трансграничных финансовых операций, здесь необходимо учесть влияние правопорядков различных государств на статус цифровых активов.

Во многих зарубежных странах это «виртуальные» деньги, которые никогда не имели материальной формы, а были созданы непосредственно в цифровом пространстве в отличие от электронных денег, ранее имевших традиционный вид. Однако, в основе криптовалюты лежит собственная независимая база данных, состоящая из отдельных информационных блоков (блокчейн). Токен - криптовалюта, созданная при помощи уже существующих блокчейнов[2].

Всего в мире существует порядка 2500 видов криптовалют.

В связи с этим валюта не имеет единого глобального правового статуса - каждое государство само решает вопросы ее регулирования. Так, высокоразвитые страны уже используют ее как средство платежа в банковской и других сферах, даже принимают их в роли деривативов и краудфандинговых платформ.

В Литве до 2019 года криптовалюта имела статус «виртуальной валюты», после - «виртуального актива»[3]. Литва - первая страна, внедрившая рекомендации FATF по обороту и регулированию криптовалют.

В Германии биткойнам присвоен статус частных денег. Использование криптовалюты считается законным.

В Польше криптовалюта приравнивается к деньгам. Обмен криптовалюты как другие цифровые монеты не облагается налогом. В то же время покупка реальных денег за цифровые подлежит налогообложению, по аналогии с индивидуальным или корпоративным доходом[4].

В США при начислении налогов необходимо учитывать биткойны не как денежные единицы, а как имущественные обязательства. В основе лежит федеральное законодательство и законодательство штатов. В отдельных штатах деятельность в области криптовалют подлежит обязательному лицензированию (НьюЙорк. Вашингтон)[5].

В Великобритании криптовалюты до 2014 г. считались «целевыми ваучерами», сделки с использованием которых подлежали налогообложению (НДС). С 2014 г. биткойн в Великобритании был признан средством платежа, а операции с ним были освобождены от НДС. Криптовалюта — это существующая в системе блокчейн валюта, функционирующая по принципу децентрализации, безопасность оборота которой обеспечивается криптографией[6].

В Швеции с 2013 г. биткойн имеет правовой режим валюты. Доход от эмиссии биткойна в шведском законодательстве квалифицируется как деятельность, связанная с хобби, и не облагается подоходным налогом, однако такой доход все же облагается налогами. Впоследствии регулирование биткойнов было отчасти унифицировано Европейским судом. 22 октября 2015 года Европейский суд постановил, что операции обмена биткойнов на фиатные валюты освобождаются от НДС. Операции, совершаемые в биткойнах, были квалифицированы как платёжные операции с валютами, монетами и банкнотами, вследствие чего они не подлежат обложению НДС. Европейский Суд рекомендовал всем странам-членам Евросоюза исключить криптовалюты из числа активов, подлежащих налогообложению, что означает унифицирование регулирования криптовалют в Европейском союзе[7].

В Китае еще в 2013 г. биткойн был признан виртуальным товаром, не являющимся законной валютой, вследствие чего банкам и финансовым организациям КНР было запрещено производить конвертацию биткойнов в юани. Центробанк КНР также обязал все биткойн-компании регистрироваться в Министерстве информационных технологий. Однако введение более строгих правил не помешало развитию криптовалютного сектора в Китае: операции между физическими лицами остались законными; инструкции, ужесточившие правила для биткойн-площадок, не

исполнялись правительством и биткоин-площадки продолжали осуществлять свою деятельность. 4 сентября 2017 года Центробанк КНР запретил проведение ICO (Initial Coin Offering, привлечение инвестиций в проекты по выпуску криптовалют), признал их незаконными и потребовал немедленно прекратить все операции[8].

Подводя итог, отметим следующую актуальную проблему. Так, отсутствие четкого нормативного финансового регулирования развития цифровых технологий на международном уровне создает предпосылки для значительных вызовов мировой финансовой стабильности и безопасности любого государства.

Анонимность транзакций и отсутствие фактического государственного контроля за оборотом в малоразвитых странах способствует расширению теневой экономики.

В связи с этим главная проблема, возникающая вокруг налогообложения криптовалюты, заключается в том, что на данный момент отсутствует унифицированная международная конвенция в данной сфере.

Цифровые активы сами по себе в Узбекистане не полностью урегулированы, что придаёт дополнительный стимул для работы в данной области исследований.

Исследованный материал по зарубежному опыту правового регулирования цифровых активов позволил нам сделать следующие выводы:

- во многих зарубежных государствах используются такие методы защиты цифровых прав, как их официальное признание в законодательстве (Германия, Швеция, Великобритания и другие страны), через режим налогообложения (отчасти США, Великобритания и другие страны). Учитывая отсутствие специальной системы способов защиты цифровых прав, к ним обычно применяются нормы действующего гражданского законодательства, предусматривающего способы защиты гражданских прав в овеществленной форме;

- цифровая валюта в рамках системы объектов гражданских прав может быть квалифицирована лишь по принципу *sui generis*. На наш взгляд, цифровая валюта — разновидность понятия «иное имущество», не относящаяся к имущественным правам. Она обладает имущественной ценностью, но не может выполнять платежных функций в сделках, связанных с передачей товара, выполнением работ, оказанием услуг[9];

- в п. 18 ст. 1 Директивы 2018/843 Европейского Парламента и Совета от 30 мая 2018 г. дано следующее определение: «Криптовалюта — это цифровое представление ценности, которое не выпущено или гарантировано центральным банком либо государственным органом, не обязательно связано с легально установленной валютой и не имеет правового статуса валюты или денег, но принимается физическими или юридическими лицами как средство обмена и может быть передано, сохранено и продано в электронном виде»[10]. Представляется необходимым использовать международно-правовые трактовки цифровых активов при разработке соответствующего национального законодательства;

- большинством ученых рекомендуется именно «практический» подход к урегулированию цифровых прав[11], и определению способов их защиты, без применения которого законодательство не продвинется вперед по данному направлению. Ввиду этого надо отметить, что практическая применимость цифровых активов и их экономический потенциал в будущем может стать причиной для их полного признания в Узбекистане и последующего правового регулирования и защиты;

- путь к правовому регулированию цифровых прав исходит из рисков и правового определения запрета на их использование, в то время как в мире очевидна тенденция расширения оборота цифровых активов, их последующего признания в Республике Узбекистан и распространения в цифровом гражданском обороте.

Список использованной литературы

1. Троянская М. А. Сравнительный обзор международной финансовой политики в сфере налогообложения цифровых активов. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». Журнал «Азимут научных исследований: экономика и управление». 2021 г. // Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-obzor-mezhdunarodnoy-finansovoy-politiki-v-sfere-nalogooblozheniya-tsifrovyyh-aktivov>
2. What is the difference between tokens and cryptocurrencies? // URL: <https://coinrivet.com/guides/what-are-cryptocurrency-tokens/why-is-a-to-ken-different-to-a-cryptocurrency/>
3. Литва станет полигоном для отработки методов регулирования криптовалют в ЕС // URL: <https://cryptor.net/news/litva-stanet-poli-gonom-dlya-otrabotki-metodov-regulirovaniya-kriptovalyut-v-es-3475>
4. В Польше приняли закон о налоге на криптовалюту // URL: <https://news.finance.ua/ru/news/-/438865/v-polshe-prinyali-zakon-o-naloge-na-kriptovalyutu>
5. Лихута В., Каплан А., Гадамский Д., Король К., Гелетканич О., Гаврыляк О., Оттер Т. Правовое регулирование криптовалютного бизнеса. Axon Partners&ForkLog Research. 2017.
6. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. №1 (253). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-v-usloviyah-tsifrovoy-realnosti>
7. Демидов О.В. Связанные одним блокчейном: обзор международного опыта регулирования криптовалют // Индекс безопасности. - 2015. - № 2. - С. 41-60.
8. Зыкова Т.А., Лобач Д.В. Практика применения криптовалют в зарубежных странах. Текст научной статьи по специальности «Право». Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020 г. // Источник:

<https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-kriptoalyut-v-zarubezhnyh-stranah>

9. Гринь О. С. Обязательственные отношения по поводу цифровых объектов гражданских прав // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 10. — С. 21—31.
10. Директива Европейского союза 2018/843 от 30 мая 2018 г., вносящая изменения в Директиву Европейского Союза 2015/849 по предотвращению использования финансовой системы для целей легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и вносящую изменения в Директивы 2009/138/ЕК и 2013/36/ЕС // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32018L0843>
11. The Cambridge Handbook of the Law of Algorithms Edited by WOODROW BARFIELD. University Printing House, Cambridge CB2 8BS, United Kingdom. 2021 г.

